

**Профсоюз работников народного образования и науки
Российской Федерации**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 44

**ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО
ВОПРОСАМ ДОСРОЧНОГО
ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ**

Москва, июль 2009 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые коллеги!

Направляем информационный сборник для использования в практической деятельности по защите пенсионных прав педагогических работников образовательных учреждений.

В сборнике содержатся нормативные правовые акты, вносящие изменения в отдельные нормы, регулирующие вопросы досрочного пенсионного обеспечения граждан и краткий комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2008 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в части, касающейся вопросов досрочного пенсионного обеспечения педагогических работников.

В настоящий сборник также включены определения Конституционного суда РФ по жалобам педагогических работников на нарушения их конституционных прав нормативными правовыми актами, определяющими условия и порядок досрочного пенсионного обеспечения..

Надеемся, что материалы, помещенные в сборнике, будут использоваться в практической работе.*

Председатель Профсоюза

Г.И. Меркулова

Оглавление

Краткий комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2008 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в части, касающейся вопросов досрочного пенсионного обеспечения педагогических работников	3
Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»	6
Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 449 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам досрочного назначения трудовой пенсии по старости»	9
Вопросы досрочного пенсионного обеспечения педагогических работников в Определениях Конституционного Суда Российской Федерации	13

**Краткий комментарий
к Федеральному закону от 30 декабря 2008 г. № 319-ФЗ «О внесении
изменений в Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской
Федерации» в части, касающейся вопросов досрочного пенсионного
обеспечения педагогических работников**

Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» внесены изменения в ст. 27 и ст. 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (*далее - ФЗ о трудовых пенсиях*). Так, пункт 1 статьи 27 дополнен подпунктом 19, который предусматривает, что трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 ФЗ о трудовых пенсиях лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста. Одновременно соответствующая норма подпункта 10 пункта 1 статьи 28 указанного закона признана утратившей силу.

Комментируя внесенные изменения, следует обратить внимание на то, что теперь из текста нормы исключено указание на то, что досрочно назначается трудовая пенсия лицам, работавшим в государственных и муниципальных учреждениях для детей. Это связано с тем, что данное положение закона фактически не применялось в связи принятием Постановления Конституционного Суда РФ от 3 июня 2004 г. № 11-П.

Напомним, что данным решением признаны не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) взаимосвязанные нормативные положения подпунктов 10, 11, 12 пункта 1 статьи 28 и пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», устанавливающие для лиц, осуществлявших педагогическую деятельность в учреждениях для детей, лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения либо творческую деятельность на сцене в театрах и театрально-зрелищных организациях, в качестве условия назначения трудовой пенсии по старости ранее достижения пенсионного возраста осуществление этой деятельности в соответствующих государственных или муниципальных учреждениях.

Именно поэтому в статье 2 Федерального закона от 30.12.2008 г. № 319-ФЗ установлено, что положения подпунктов 19 - 21 пункта 1 статьи 27 ФЗ о трудовых пенсиях (в редакции указанного Федерального закона) в части исключения требования осуществления деятельности в государственных и муниципальных учреждениях распространяются на правоотношения, возникшие с 3 июня 2004 года, то есть с даты принятия Постановления Конституционного Суда РФ.

Изменения, внесенные комментируемым законом, связаны прежде всего с упорядочением правового регулирования внутри Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Так, в статье 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» определены категории граждан, которые в связи со своей профессиональной деятельностью в определенной сфере имеют право на досрочное назначение трудовой пенсии, а в статье 28 - определены другие отдельные категории граждан, имеющие право на досрочное назначение трудовой пенсии.

Кроме того, Федеральным законом от 30.12.2008 г. № 319-ФЗ изложен в новой редакции пункт 2 статьи 27 ФЗ о трудовых пенсиях, в соответствии с которым списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством РФ.

Установлено также, что в случае изменения организационно-правовой формы учреждений (организаций), предусмотренных подпунктами 19 - 21 пункта 1 настоящей статьи, при сохранении в них прежнего характера профессиональной деятельности тождественность профессиональной деятельности, выполняемой после изменения организационно-правовой формы соответствующего учреждения (организации), профессиональной деятельности, выполнявшейся до такого изменения, устанавливается в порядке, определяемом Правительством РФ.

Таким образом, в законе появилось новое понятие «тождественность профессиональной деятельности», разъяснение которого, скорее всего, будет содержаться в соответствующем нормативном правовом акте Правительства РФ (в настоящее время устанавливается тождество наименований профессий, должностей и организаций).

Пункт 3 статьи 27 ФЗ о трудовых пенсиях также изложен в новой редакции и предусматривает, что условия назначения трудовой пенсии по старости, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, после дня вступления в силу федерального закона о профессиональных пенсионных системах применяются в том случае, если на день вступления указанного Федерального закона в силу у застрахованного лица было выработано не менее половины стажа на соответствующих видах работ, необходимого для установления досрочной трудовой пенсии по старости. При соблюдении указанных условий застрахованным лицам устанавливается трудовая пенсия по старости в соответствии с настоящим Федеральным законом. Лицам, проработавшим на соответствующих видах работ менее половины требуемого срока, а также принятым для выполнения этих работ после дня вступления в силу указанного Федерального закона, устанавливаются профессиональные пенсии, регулируемые соответствующим федеральным законом.

Следовательно, в будущем предполагается регулировать назначение

профессиональных пенсий специальным федеральным законом о профессиональных пенсионных системах. При этом остается открытым вопрос, будут ли относиться к числу лиц, подлежащих профессиональному пенсионному страхованию, работники государственных и муниципальных учреждений и организаций, финансируемых из бюджетов всех уровней, и будут ли создаваться профессиональные пенсионные системы в отношении работников бюджетной сферы? Нет ясности и в том, в каком порядке будет формироваться пенсионный капитал, как изменится порядок назначения профессиональных пенсий по сравнению с назначением трудовых пенсий, за счёт каких источников и в каком размере они будут исчисляться, каковы риски замены трудовой пенсии на профессиональную пенсию.

Таким образом, комментируемые изменения в пенсионном законодательстве не затрагивают действующий порядок и условия досрочного назначения трудовой пенсии педагогическим работникам учреждений для детей. На сегодняшний день необходимо исходить из того, что порядок и условия назначения трудовых пенсий в связи с педагогической деятельностью в учреждениях для детей остается прежним.

**Заместитель заведующего правовым отделом
ЦК Профсоюза работников народного образования и науки РФ**

Хмельков С.Б.

Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 319-ФЗ
«О внесении изменений в Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4920; 2003, № 1, ст. 13; 2004, № 27, ст. 2711; № 35, ст. 3607; 2005, № 8, ст. 605; 2006, № 23, ст. 2384; 2008, № 30, ст. 3612) следующие изменения:

1) в статье 27:

а) пункт 1 дополнить подпунктами 16 - 21 следующего содержания:

«16) лицам, проработавшим не менее 15 лет в качестве спасателей в профессиональных аварийно-спасательных службах, профессиональных аварийно-спасательных формированиях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и участвовавшим в ликвидации чрезвычайных ситуаций, по достижении возраста 40 лет либо независимо от возраста;

17) мужчинам по достижении возраста 55 лет, женщинам по достижении возраста 50 лет, если они были заняты на работах с осужденными в качестве рабочих и служащих учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, соответственно не менее 15 и 10 лет и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 и 20 лет;

18) мужчинам и женщинам по достижении возраста 50 лет, если они проработали не менее 25 лет на должностях Государственной противопожарной службы (пожарной охраны, противопожарных и аварийно-спасательных служб) Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;

19) лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста;

20) лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста;

21) лицам, осуществлявшим творческую деятельность на сцене в театрах или театрально-зрелищных организациях (в зависимости от характера такой деятельности) не менее 15 - 30 лет и достигшим возраста 50 - 55 лет либо независимо от возраста.»;

б) пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. Списки соответствующих работ, производств, профессий,

должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

В случае изменения организационно-правовой формы учреждений (организаций), предусмотренных подпунктами 19 - 21 пункта 1 настоящей статьи, при сохранении в них прежнего характера профессиональной деятельности тождественность профессиональной деятельности, выполняемой после изменения организационно-правовой формы соответствующего учреждения (организации), профессиональной деятельности, выполнявшейся до такого изменения, устанавливается в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.»;

в) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. Условия назначения трудовой пенсии по старости, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, после дня вступления в силу федерального закона о профессиональных пенсионных системах применяются в том случае, если на день вступления указанного Федерального закона в силу у застрахованного лица было выработано не менее половины стажа на соответствующих видах работ, необходимого для установления досрочной трудовой пенсии по старости. При соблюдении указанных условий застрахованным лицам устанавливается трудовая пенсия по старости в соответствии с настоящим Федеральным законом. Лицам, проработавшим на соответствующих видах работ менее половины требуемого срока, а также принятым для выполнения этих работ после дня вступления в силу указанного Федерального закона, устанавливаются профессиональные пенсии, регулируемые соответствующим федеральным законом.»;

2) в статье 28:

а) подпункты 7 - 12 пункта 1 признать утратившими силу;

б) пункт 3 признать утратившим силу;

3) в статье 28.1 слова «с подпунктами 1 - 10 пункта 1 статьи 27 и подпунктами 7 - 9 пункта 1 статьи 28 настоящего Федерального закона» заменить словами «с подпунктами 1 - 10 и 16 - 18 пункта 1 статьи 27 настоящего Федерального закона»;

4) в статье 30:

а) в пункте 5:

в абзацах первом и втором слова «и подпунктах 7 - 13 пункта 1 статьи 28» исключить;

абзац третий признать утратившим силу;

б) пункт 9 изложить в следующей редакции:

«9. Оценка пенсионных прав застрахованных лиц по состоянию на 1 января 2002 года производится органами, осуществляющими пенсионное обеспечение, в следующие сроки:

застрахованным лицам, занятым на соответствующих видах работ, предусмотренных пунктом 1 статьи 27 настоящего Федерального закона, - не

позднее 1 января 2011 года, а в случае назначения этим лицам трудовой пенсии до указанной даты одновременно с назначением им трудовой пенсии в соответствии с настоящим Федеральным законом;

остальным застрахованным лицам - не позднее 1 января 2013 года, а в случае назначения этим лицам трудовой пенсии до указанной даты одновременно с назначением им трудовой пенсии в соответствии с настоящим Федеральным законом.

При этом применяется порядок подтверждения трудового стажа, в том числе стажа на соответствующих видах работ (а в необходимых случаях заработка застрахованного лица), который был установлен для назначения и перерасчета государственных пенсий и действовал до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.».

Статья 2

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

2. Положения подпунктов 19 - 21 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в редакции настоящего Федерального закона) в части исключения требования осуществления деятельности в государственных и муниципальных учреждениях распространяются на правоотношения, возникшие с 3 июня 2004 года.

3. Положение абзаца второго пункта 2 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в редакции настоящего Федерального закона) в части установления тождественности профессиональной деятельности распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2002 года.

4. Сохраняются размеры страховой части трудовых пенсий, установленных до дня вступления в силу настоящего Федерального закона с применением абзаца третьего пункта 5 статьи 30 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 26 мая 2009 г. № 449

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В НЕКОТОРЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ДОСРОЧНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ ПО СТАРОСТИ

Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить прилагаемые изменения, которые вносятся в Постановления Правительства Российской Федерации по вопросам досрочного назначения трудовой пенсии по старости.

Председатель Правительства
Российской Федерации
В.ПУТИН

Утверждены
Постановлением Правительства
Российской Федерации
от 26 мая 2009 г. № 449

ИЗМЕНЕНИЯ,
КОТОРЫЕ ВНОСЯТСЯ В ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ДОСРОЧНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ ПО СТАРОСТИ

1. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516 «Об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 28, ст. 2872; 2006, № 19, ст. 2088; 2007, № 26, ст. 3186):

а) в пункте 2:

в абзаце первом слова «Министерству труда и социального развития Российской Федерации» заменить словами «Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации»;

в абзаце третьем слова «статьями 27 и 28» заменить словами «статьей 27»;

б) в Правилах исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28

Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденных указанным Постановлением:

в абзаце втором пункта 1 слова «подпунктами 11 и 13 пункта 1 статьи 27 и подпунктами 10 - 12 пункта 1 статьи 28» заменить словами «подпунктами 11, 13 и 19 - 21 пункта 1 статьи 27»;

в пункте 6:

слова «подпунктом 13 пункта 1 статьи 27 и подпунктами 10 - 12 пункта 1 статьи 28» заменить словами «подпунктами 13 и 19 - 21 пункта 1 статьи 27», слова «Министерством труда и социального развития Российской Федерации» заменить словами «Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации»;

в пункте 11 слова «статьях 27 и 28» заменить словами «статье 27».

2. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781 «О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 44, ст. 4393):

а) по тексту слова «государственных и муниципальных» исключить;

б) в наименовании и преамбуле слова «статьей 28» заменить словами «статьей 27»;

в) в абзаце первом пункта 1 слова «подпунктами 7, 8 и 12 пункта 1 статьи 28» заменить словами «подпунктами 16, 17 и 21 пункта 1 статьи 27»;

г) в пункте 2:

в абзацах втором и третьем слова «подпунктом 10 пункта 1 статьи 28» заменить словами «подпунктом 19 пункта 1 статьи 27»;

в абзацах четвертом и пятом слова «подпунктом 11 пункта 1 статьи 28» заменить словами «подпунктом 20 пункта 1 статьи 27»;

д) в наименовании списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденного указанным Постановлением:

слова «государственных и муниципальных» исключить;

слова «подпунктом 10 пункта 1 статьи 28» заменить словами «подпунктом 19 пункта 1 статьи 27»;

е) в наименовании и по тексту Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10

пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденных указанным Постановлением:

слова «государственных и муниципальных» исключить;

слова «подпунктом 10 пункта 1 статьи 28» заменить словами «подпунктом 19 пункта 1 статьи 27»;

ж) в наименовании списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденного указанным Постановлением:

слова «государственных и муниципальных» исключить;

слова «подпунктом 11 пункта 1 статьи 28» заменить словами «подпунктом 20 пункта 1 статьи 27»;

з) в Правилах исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденных указанным Постановлением:

в наименовании и по тексту:

слова «государственных и муниципальных» исключить;

слова «подпунктом 11 пункта 1 статьи 28» заменить словами «подпунктом 20 пункта 1 статьи 27»;

в приложении к указанным Правилам:

в нумерационном заголовке:

слова «подпунктом 11 пункта 1 статьи 28» заменить словами «подпунктом 20 пункта 1 статьи 27»;

слова «государственных и муниципальных» исключить;

в позициях 1, 2 и 3 графы «Наименование структурных подразделений» перечня структурных подразделений учреждений здравоохранения и должностей врачей и среднего медицинского персонала, работа в которых в течение года засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, как год и шесть месяцев, слова «государственных и муниципальных» исключить.

3. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 18 июня 2002 г. № 437 «Об утверждении Списка должностей работников Государственной противопожарной службы (пожарной охраны, противопожарных и аварийно-спасательных служб) Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, пользующихся правом на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 9 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О

трудоустройства в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 25, ст. 2460):

а) в наименовании и в пункте 1 слова «подпунктом 9 пункта 1 статьи 28» заменить словами «подпунктом 18 пункта 1 статьи 27»;

б) в преамбуле слова «пунктом 3 статьи 28» заменить словами «пунктом 2 статьи 27»;

в) в наименовании Списка должностей работников Государственной противопожарной службы (пожарной охраны, противопожарных и аварийно-спасательных служб) Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, пользующихся правом на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 9 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденного указанным Постановлением, слова «подпунктом 9 пункта 1 статьи 28» заменить словами «подпунктом 18 пункта 1 статьи 27».

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 3 июня 2004 г. № 11-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ ПОДПУНКТОВ 10, 11 И 12 ПУНКТА 1 СТАТЬИ 28, ПУНКТОВ 1 И 2 СТАТЬИ 31 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ТРУДОВЫХ ПЕНСИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В СВЯЗИ С ЗАПРОСАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ, ВЕРХОВНОГО СУДА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, БИРОБИДЖАНСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ, ЕЛЕЦКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ, ЛЕВОБЕРЕЖНОГО, ОКТЯБРЬСКОГО И СОВЕТСКОГО РАЙОННЫХ СУДОВ ГОРОДА ЛИПЕЦКА, А ТАКЖЕ ЖАЛОБАМИ РЯДА ГРАЖДАН

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующей Л.М. Жарковой, судей М.В. Баглая, Ю.М. Данилова, Г.А. Жилина, В.Д. Зорькина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, В.О. Лучина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой,

с участием судьи Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области А.Н. Кнепмана, судьи Октябрьского районного суда города Липецка Л.В. Косы, граждан Л.В. Ерошкиной, А.Е. Калюты, Р.И. Спиридоновой, Т.В. Субботиной, представителя гражданина И.А. Марченко - адвоката Р.М. Магомедова, представителя гражданки С.И. Шатиловой - адвоката В.И. Шатилова, представителя гражданки Л.А. Черновой - адвоката А.Б. Царева, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Е.Б. Мизулиной, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук Е.В. Виноградовой,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 2 и часть 4) Конституции Российской Федерации, подпунктом «а» пункта 1 и пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явились запросы Государственной Думы Астраханской области, Верховного Суда Удмуртской Республики, Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области, Елецкого городского суда Липецкой области, Левобережного, Октябрьского и Советского районных судов города Липецка, а также жалобы граждан Р.З. Асфандияровой, Л.М. Басан, З.З. Башировой, Е.В. Безносовой, Г.В. Беловой,

Е.М. Бережной, Т.Н. Блок, Т.В. Братчук, Н.Б. Васильевой, В.М. Вереи, В.Н. Горчаковой, Н.Л. Дроботущенко, А.Г. Ерошкиной, Л.В. Ерошкиной, Л.Н. Зайко, О.Н. Измоденовой, А.Е. Калюты, Л.И. Карповой, В.Л. Киреевой, Н.Л. Киреевой, Л.К. Козиной, Н.А. Кузнецовой, Г.И. Латышевой, З.Ф. Макрушиной, И.А. Марченко, В.Г. Моисеевой, В.Н. Рачек, Е.П. Сагитовой, Т.Н. Сергеевой, Т.Б. Скорняковой, Р.И. Спиридоновой, Т.В. Субботиной, М.Ш. Тукаевой, К.Г. Фархшатовой, Л.А. Черновой, С.И. Шатиловой, О.И. Яниной, Н.Ю. Якимовой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Учитывая, что все обращения касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика О.С. Хохряковой, объяснения сторон и их представителей, выступления приглашенных в заседание представителей: от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации - В.И. Селиверстова, от Пенсионного фонда Российской Федерации - Л.И. Чижик, от Министерства образования и науки Российской Федерации - О.В. Федоровой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Федеральный закон от 17 декабря 2001 года «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», определяющий основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на трудовые пенсии, в качестве условий назначения трудовой пенсии по старости закрепляет достижение пенсионного возраста (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин) и наличие страхового стажа не менее пяти лет (статья 7) и одновременно предусматривает право граждан отдельных категорий на досрочное назначение трудовой пенсии по старости (статьи 27 и 28).

В частности, в соответствии с пунктом 1 статьи 28 названного Федерального закона трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения установленного его статьей 7 возраста:

лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, независимо от их возраста (подпункт 10);

лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и в поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и в

поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста (подпункт 11);

лицам, осуществлявшим творческую деятельность на сцене в государственных и муниципальных театрах или театрально-зрелищных организациях (в зависимости от характера такой деятельности) не менее 15 - 30 лет и достигшим возраста 50 - 55 лет либо независимо от возраста (подпункт 12).

Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», согласно его статье 31, вводится в действие с 1 января 2002 года (пункт 1), и с этой даты утрачивают силу Закон Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» и Федеральный закон «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий», а другие федеральные законы, предусматривающие условия и нормы пенсионного обеспечения, применяются в части, не противоречащей данному Федеральному закону (пункт 2).

1.1. Конституционность подпунктов 10 и 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» оспаривается в запросе Государственной Думы Астраханской области, обратившейся в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке статьи 125 (пункт «а» части 2) Конституции Российской Федерации и статьи 84 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также в запросах Верховного Суда Удмуртской Республики, Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области, Елецкого городского суда Липецкой области, Левобережного, Октябрьского и Советского районных судов города Липецка, направленных в Конституционный Суд Российской Федерации на основании статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и статьи 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В производстве названных судов находятся дела по искам граждан о признании права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с длительной педагогической и лечебной деятельностью и о включении в стаж, дающий им такое право, периодов осуществления соответствующей деятельности в учреждениях для детей и учреждениях здравоохранения, являвшихся структурными подразделениями государственных предприятий (Ижевский машиностроительный завод, Биробиджанский завод силовых трансформаторов, Новолипецкий металлургический комбинат, Липецкий тракторный завод и др.), которые в 90-е годы были преобразованы в акционерные общества. По мнению заявителей, подлежащие применению в рассматриваемых делах положения подпунктов 10 и 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку связывают право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости с педагогической или лечебной деятельностью лишь в государственных и муниципальных учреждениях для детей и учреждениях здравоохранения.

Биробиджанский городской суд Еврейской автономной области помимо подпункта 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» просит проверить конституционность пунктов 1 и 2 его статьи 31, которыми, как полагает заявитель, придается обратная сила такому условию досрочного назначения трудовой пенсии по старости педагогическим работникам, как осуществление ими педагогической деятельности в государственных или муниципальных учреждениях для детей.

Конституционность подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» оспаривается в жалобах граждан, которым на их основании территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации отказали в назначении трудовой пенсии по старости ранее достижения общего пенсионного возраста, не засчитав в необходимый для этого специальный стаж (стаж педагогической, лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения, творческой деятельности) периоды работы в учреждениях, не являвшихся государственными либо муниципальными.

По мнению заявителей, оспариваемые положения пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», не включая работников негосударственных учреждений для детей, учреждений здравоохранения, театров и театрально-зрелищных организаций в число лиц, имеющих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, и устанавливая тем самым для граждан, занимавшихся одной и той же профессиональной деятельностью, разный объем прав в сфере пенсионного обеспечения в зависимости от того, является ли учреждение, в котором ими эта деятельность осуществлялась, государственным (муниципальным) или не является таковым, нарушают гарантированное Конституцией Российской Федерации равноправие граждан (статья 19, части 1 и 2) и право на пенсионное обеспечение (статья 39, части 1 и 2).

Как указывается в обращениях, условия, содержание и характер труда у работников учреждений для детей и учреждений здравоохранения после преобразования государственных предприятий и объединений, в структуру которых они входили, в акционерные общества не претерпели каких-либо существенных изменений; кроме того, до вступления в силу Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» педагогические, медицинские, творческие работники независимо от того, в каком учреждении - государственном, муниципальном или частном - они работали, имели право на получение пенсии ранее достижения общего пенсионного возраста: им устанавливалась пенсия за выслугу лет; оспариваемые же положения названного Федерального закона, не позволяя учитывать при исчислении стажа, дающего право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, время работы в иных, помимо государственных или муниципальных, учреждениях для детей, учреждениях здравоохранения, на сцене в театрах и театрально-зрелищных организациях, имевшей место в период до 1 января 2002 года, лишают граждан ранее приобретенных

пенсионных прав и, следовательно, нарушают требования статей 1, 2, 7, 8 (часть 2), 15 (части 1 и 4), 18, 35 (части 1 и 2), 37 (части 1 и 3), 41 (часть 2), 43 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

1.2. Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные нормативные положения подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28 и пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в той части, в какой они закрепляют для лиц, осуществлявших педагогическую деятельность в учреждениях для детей, лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения либо творческую деятельность на сцене в театрах и театрально-зрелищных организациях, в качестве условия назначения трудовой пенсии по старости ранее достижения пенсионного возраста осуществление этой деятельности только в соответствующих государственных или муниципальных учреждениях.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации как социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охраняется труд и здоровье людей, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты, развивается система социальных служб; каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации; каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 7; статья 37, часть 3; статья 39, часть 1).

Важнейшим элементом социального обеспечения является пенсионное обеспечение. Государственные пенсии в соответствии со статьей 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации устанавливаются законом. Определяя в законе правовые основания назначения пенсий, их размеры, порядок исчисления и выплаты, законодатель вправе устанавливать как общие условия назначения пенсий, так и особенности приобретения права на пенсию, включая установление для некоторых категорий граждан льготных условий назначения трудовой пенсии в зависимости от ряда объективно значимых обстоятельств, характеризующих, в частности, трудовую деятельность (специфика условий труда и профессии и т.д.). Такая дифференциация, однако, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающих из принципа равенства (статья 19, части 1 и 2), в силу которых различия в условиях приобретения права на пенсию допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им.

В сфере пенсионного обеспечения соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении

прав и свобод, означает помимо прочего запрет вводить такие различия в пенсионных правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Критерии (признаки), лежащие в основе установления специальных норм пенсионного обеспечения, должны определяться исходя из преследуемой при этом цели дифференциации в правовом регулировании, т.е. сами критерии и правовые последствия дифференциации - быть существенно взаимообусловлены.

Кроме того, как отмечается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2004 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», принципы равенства и справедливости, на которых основано осуществление прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как правовом и социальном государстве, включая право на пенсионное обеспечение, предполагают, по смыслу статей 1, 2, 6 (часть 2), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 и 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации, правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимые для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано, т.е. в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действительности их государственной защиты.

3. Оспариваемые нормы Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» устанавливают условия приобретения права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с длительным осуществлением лечебной, педагогической либо творческой деятельности на сцене.

3.1. В соответствии с ранее действовавшим законодательством лица, занимавшиеся педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, творческой деятельностью на сцене в театрах и других театрально-зрелищных организациях и коллективах, имели право на пенсию за выслугу лет (статьи 80 - 82 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 года «О государственных пенсиях в Российской Федерации»), которая предоставлялась независимо от достижения общего пенсионного возраста.

Введение пенсий за выслугу лет названным категориям работников связывалось с риском утраты профессиональной трудоспособности до достижения общего пенсионного возраста из-за длительного неблагоприятного воздействия на организм человека различного рода факторов, обусловленных спецификой их профессиональной деятельности (для которой, как правило, характерна постоянная повышенная

эмоциональная и психологическая, а зачастую и физическая, нагрузка, высокая степень ответственности за результаты труда), а также с особой значимостью, ценностью такой трудовой деятельности для государства и общества. Предоставление возможности уйти на пенсию в более раннем возрасте преследовало цель освобождения от необходимости дальнейшего продолжения работы и являлось, таким образом, одной из мер, направленных на сохранение здоровья указанных лиц.

Природа и предназначение пенсий за выслугу лет педагогическим, медицинским, творческим работникам обуславливали особенности приобретения права на ее назначение. Право на пенсию за выслугу лет, как следует из статей 2, 77, 80, 81 и 82 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» (и ранее действовавших нормативных правовых актов Союза ССР), возникало при наличии у работника выслуги лет, т.е. суммарной продолжительности определенной профессиональной деятельности (в данном случае - стажа педагогической, лечебной и иной деятельности по охране здоровья либо творческой деятельности на сцене), а у отдельных категорий творческих работников - также при достижении ими определенного возраста. Списки работ (профессий и должностей), с учетом которых назначалась пенсия за выслугу лет, а в необходимых случаях и правила исчисления выслуги и назначения пенсий, согласно статье 83 названного Закона, утверждались Правительством Российской Федерации по согласованию с Пенсионным фондом Российской Федерации.

При этом Закон Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» не содержал требование о том, чтобы педагогическая, лечебная, творческая деятельность осуществлялась лишь в государственных или муниципальных учреждениях, - назначение такой пенсии гарантировалось на равных основаниях работникам, занятым в учреждениях (организациях) здравоохранения, общеобразовательных школах и других учреждениях для детей, на сцене в театрах и театрально-зрелищных организациях и коллективах, независимо от их ведомственной подчиненности, а также формы собственности.

Данное требование применительно к выполнению лечебной и иной работы по охране здоровья населения, а также педагогической деятельности впервые было введено актами Правительства Российской Федерации - Постановлениями от 22 сентября 1999 года № 1066 «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения» и № 1067 «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за

выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей».

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая запрос Законодательного Собрания Тверской области о проверке конституционности пунктов 2 и 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1067, в Определении от 6 декабря 2001 года № 310-О указал, что из Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» не вытекает, что Правительство Российской Федерации наделяется полномочиями самостоятельно регулировать пенсионные отношения педагогических работников и по своему усмотрению вводить дополнительные по сравнению с законом ограничения права на пенсионное обеспечение за выслугу лет. Данное регулирование можно рассматривать как переходное в рамках проводимой пенсионной реформы, предполагающей, что пенсионное обеспечение в связи с выслугой лет педагогических работников в частных и ведомственных учреждениях будет осуществляться на основе разработки отдельных предложений о системе пенсионного обеспечения за выслугу лет в отношении работников школ и других учреждений для детей, не являющихся государственными или муниципальными. Вместе с тем это не может означать, что до перехода на новую систему пенсионного обеспечения какие-либо категории педагогических работников ставятся в неравные условия или ограничиваются в своих правах, в том числе в праве на зачет трудового стажа для выплаты пенсии за выслугу лет независимо от принадлежности учебного заведения. В силу статей 4 (часть 2) и 15 (части 1 и 4) Конституции Российской Федерации правоприменитель обязан руководствоваться принципом верховенства Конституции Российской Федерации и исходить из такого толкования подзаконных нормативных актов, которое не может противоречить федеральным законам (статья 115, части 1 и 3, Конституции Российской Федерации).

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в полной мере применима и при выявлении конституционно-правового смысла норм, которые до введения в действие Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» регулировали назначение пенсий за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения (статья 81 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации»).

Что же касается пенсий за выслугу лет в связи с творческой работой на сцене в театрах и других театрально-зрелищных организациях и коллективах, назначаемых в соответствии со статьей 82 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации», то ни данный Закон, ни нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации не предусматривали каких-либо исключений при исчислении стажа, дающего право на пенсию, в отношении работы в таких организациях, не являющихся государственными или муниципальными.

3.2. Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» не предусматривает такой вид трудовых пенсий, как пенсии за выслугу лет, однако сохраняет право на установление трудовой пенсии по старости ранее достижения общего пенсионного возраста, в том числе за гражданами, осуществляющими педагогическую деятельность в учреждениях для детей, лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, творческую деятельность на сцене в театрах или театрально-зрелищных организациях.

При этом, оставив без изменения требования относительно продолжительности стажа, дающего право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, законодатель вместе с тем ограничил круг лиц, имеющих такое право, установив в качестве условия его приобретения осуществление указанной деятельности лишь в государственных или муниципальных учреждениях. По смыслу положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28 в их взаимосвязи с пунктом 1 статьи 1 и пунктами 1 и 2 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», данное условие распространяется на всех без исключения лиц, занимавшихся педагогической, лечебной и иной деятельностью по охране здоровья или творческой деятельностью, которые обращаются за назначением трудовой пенсии по старости ранее достижения общего пенсионного возраста после вступления названного Федерального закона в силу, независимо от того, когда они приобрели необходимый стаж, - до 1 января 2002 года или после этой даты.

Сложившаяся правоприменительная практика также свидетельствует о том, что органы, уполномоченные принимать решение о досрочном назначении трудовой пенсии, на основании подпунктов 10, 11, 12 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», исходят из того, что в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии в связи с осуществлением педагогической, лечебной либо творческой деятельности, не подлежат зачету периоды, в течение которых соответствующая деятельность осуществлялась в не являющихся государственными или муниципальными школах и других учреждениях для детей, учреждениях здравоохранения, театрах и театрально-зрелищных организациях.

В результате изменений, внесенных в правовое регулирование пенсионного обеспечения оспариваемыми нормами Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», граждане, относящиеся к одной и той же по характеру профессиональной деятельности категории, оказались в неравном положении - те из них, у кого часть необходимого для назначения досрочной пенсии стажа педагогической, лечебной или творческой деятельности была приобретена в период работы в учреждениях, не являющихся государственными или муниципальными, утратили право на назначение пенсии ранее достижения общего пенсионного возраста.

Лишились этого права даже те лица, которые на день вступления названного Федерального закона в силу с учетом таких периодов имели стаж,

необходимый для установления пенсии за выслугу лет, но до 1 января 2002 года не реализовали свое право на назначение пенсии. Между тем, как следует из правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 24 мая 2001 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» и подтвержденной им в ряде других решений, придание обратной силы предписаниям подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», которые ухудшают положение граждан, осуществлявших педагогическую, лечебную либо творческую деятельность на сцене, и имевших на момент введения в действие названного Федерального закона стаж, необходимый для установления пенсии ранее достижения общего пенсионного возраста (пенсии за выслугу лет), означает, по существу, отмену для этих лиц права на назначение пенсии, приобретенного ими в соответствии с ранее действовавшим законодательством, что несовместимо с требованиями статей 1 (часть 1), 18, 39 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

3.3. По смыслу статей 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, форма собственности как таковая не может служить достаточным основанием для дифференциации условий назначения трудовых пенсий по старости лицам, работающим в учреждениях для детей, учреждениях здравоохранения, театрах или театрально-зрелищных организациях в одних и тех же по своим функциональным обязанностям должностях и по одним и тем же профессиям. Данный вывод вытекает из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 6 декабря 2001 года № 310-О по запросу Законодательного Собрания Тверской области. То обстоятельство, в чьем ведении находятся эти учреждения и кому принадлежит закрепленное за ними имущество - государству, муниципальному образованию, акционерному обществу и пр., само по себе не предопределяет различий в условиях и характере профессиональной деятельности их работников и не свидетельствует о существовании таких различий.

К тому же финансирование досрочных трудовых пенсий по старости, назначаемых в соответствии с оспариваемыми нормами статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», производится на общих основаниях. Согласно Федеральному закону от 15 декабря 2001 года «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (пункт 3 статьи 9 и пункт 2 статьи 10) финансирование выплаты базовой части трудовой пенсии осуществляется за счет сумм единого социального налога (взноса), зачисляемых в федеральный бюджет, а финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии - за счет средств бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации

(страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, которые взимаются в соответствии с названным Федеральным законом и зачисляются непосредственно в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации). При этом действующее законодательство не предусматривает каких-либо различий в тарифах страховых взносов для работодателей - учреждений для детей, учреждений здравоохранения, театров, театрально-зрелищных организаций в зависимости от того, являются ли они государственными, муниципальными, частными.

Сохраняя для лиц, осуществлявших педагогическую, лечебную, творческую деятельность на сцене в названных государственных или муниципальных учреждениях, льготные условия назначения трудовой пенсии по старости, законодатель не предусмотрел соответствующий правовой механизм, гарантирующий гражданам, занятым такой же по своим условиям и характеру профессиональной деятельностью, но в негосударственных учреждениях для детей, учреждениях здравоохранения, театрах и театрально-зрелищных организациях, защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности до достижения общего пенсионного возраста аналогичным образом или с использованием других, адекватных досрочному выходу на пенсию правовых средств.

Установление такого правового механизма предполагалось, в частности, при принятии нового пенсионного законодательства в рамках проводимой пенсионной реформы. Так, в Постановлениях Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1066 и № 1067 содержалось поручение Министерству труда и социального развития Российской Федерации, Министерству здравоохранения Российской Федерации, Министерству образования Российской Федерации по согласованию с Пенсионным фондом Российской Федерации в 3-месячный срок подготовить и внести в Правительство Российской Федерации предложения о системе пенсионного обеспечения за выслугу лет работников учреждений здравоохранения, школ и других учреждений для детей, не являющихся государственными или муниципальными. Однако это поручение не было реализовано; не принят до настоящего времени и федеральный закон об обязательных профессиональных пенсионных системах в Российской Федерации.

3.4. Таким образом, в действующей системе правового регулирования пенсионного обеспечения, исходящего из того, что досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую, лечебную либо творческую деятельность на сцене, так же как и предоставление им ранее пенсии за выслугу лет, направлено, главным образом, на защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности до достижения общего пенсионного возраста, различия в условиях приобретения права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, которые устанавливаются исключительно по такому критерию, как форма собственности (т.е. зависят от того, являются учреждения, в которых осуществлялась эта деятельность, государственными, муниципальными или

нет), нельзя считать обоснованными с точки зрения вытекающего из Конституции Российской Федерации требования равноправия применительно к правам, гарантированным ее статьей 39.

Взаимосвязанные нормативные положения подпунктов 10, 11, 12 пункта 1 статьи 28 и пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» - в той мере, в какой они не позволяют засчитывать в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, занимавшимся педагогической деятельностью в учреждениях для детей, лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, творческой деятельностью на сцене в театрах и театрально-зрелищных организациях, периоды осуществления ими этой деятельности в учреждениях, не являющихся государственными или муниципальными, которые включались в соответствующий стаж ранее действовавшим законодательством, при том что законодательное регулирование порядка сохранения и реализации пенсионных прав, уже приобретенных указанными лицами в результате длительной профессиональной деятельности, до настоящего времени отсутствует, - порождают такое неравенство в сфере пенсионного обеспечения, которое ведет к несоразмерному ограничению конституционного права этих лиц на социальное обеспечение, и тем самым нарушают предписания статей 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, а также не согласуются с ее статьями 8 (часть 2), 35 (часть 1) и 37 (часть 3).

Отсюда следует, что до установления надлежащего правового регулирования при обращении лиц, осуществлявших педагогическую деятельность в учреждениях для детей, лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения либо творческую деятельность на сцене в театрах и театрально-зрелищных организациях, за назначением трудовой пенсии по старости ранее достижения общего пенсионного возраста и решении вопроса о наличии у них стажа, дающего право на досрочное назначение такой пенсии, периоды их работы в названных учреждениях, не являвшихся государственными (муниципальными), должны засчитываться в соответствующий стаж профессиональной деятельности, определенный в подпунктах 10, 11, 12 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Этим не затрагивается прерогатива Федерального Собрания при реформировании института досрочных пенсий по старости предусмотреть иные правовые механизмы пенсионного обеспечения указанных лиц с соблюдением требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3), взаимосвязанные нормативные положения подпунктов 10, 11, 12 пункта 1 статьи 28 и пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», устанавливающие для лиц, осуществлявших педагогическую деятельность в учреждениях для детей, лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения либо творческую деятельность на сцене в театрах и театрально-зрелищных организациях, в качестве условия назначения трудовой пенсии по старости ранее достижения пенсионного возраста осуществление этой деятельности в соответствующих государственных или муниципальных учреждениях, - в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования пенсионного обеспечения данные положения не позволяют засчитывать в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, занимавшимся педагогической деятельностью в учреждениях для детей, лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, творческой деятельностью на сцене в театрах и театрально-зрелищных организациях, периоды осуществления ими этой деятельности в учреждениях, не являющихся государственными или муниципальными, которые включались в соответствующий стаж ранее действовавшим законодательством, при том что законодательное регулирование порядка сохранения и реализации пенсионных прав, уже приобретенных указанными лицами в результате длительной профессиональной деятельности, до настоящего времени отсутствует.

2. Дела граждан - заявителей по настоящему делу подлежат пересмотру в установленном порядке в той части, в какой они основаны на нормативных положениях, признанных настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 апреля 2008 г. № 235-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА ФИЛИППОВА СЕРГЕЯ СЕМЕНОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОДПУНКТОМ «В» ПУНКТА 8 ПРАВИЛ ИСЧИСЛЕНИЯ ПЕРИОДОВ РАБОТЫ, ДАЮЩЕЙ ПРАВО НА ДОСРОЧНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ ПО СТАРОСТИ ЛИЦАМ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИМ ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ, В СООТВЕТСТВИИ С ПОДПУНКТОМ 10 ПУНКТА 1 СТАТЬИ 28 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ТРУДОВЫХ ПЕНСИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева,

рассмотрев по требованию гражданина С.С. Филиппова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Решением Железнодорожного районного суда города Рязани от 24 марта 2006 года, оставленным без изменения вышестоящими судебными инстанциями, гражданину С.С. Филиппову было отказано в досрочном назначении трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» из-за отсутствия требуемого специального стажа, в который в соответствии с подпунктом «в» пункта 8 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781) не был засчитан период его работы после 1 ноября 1999 года в должности директора детско-юношеской спортивной школы.

По мнению заявителя, подпункт «в» пункта 8 указанных Правил не соответствует статьям 2, 7 (часть 2), 15 (части 1, 2, 3), 17 (части 1 и 3), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 29 (часть 4), 39 (части 1 и 2), 45, 46 (часть 2), 50 (часть

2), 55 и 120 Конституции Российской Федерации, поскольку содержит неопределенность, которая позволяет правоприменителям, в том числе Верховному Суду Российской Федерации, изменять ее нормативно-правовой смысл, в частности при исчислении специального стажа директоров детско-юношеских спортивных школ не применять пункт 12 этих Правил.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.С. Филипповым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемой нормы. Если такая неопределенность отсутствует или является мнимой, соответствующее обращение не может быть признано допустимым по смыслу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В соответствии с пунктом 2 Постановления Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 года № 463 «Об утверждении Списка профессий и должностей работников образования, педагогическая деятельность которых в школах и других учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет» в стаж, дающий право на пенсию за выслугу лет работникам образования, засчитывались все виды педагогической деятельности в учреждениях (организациях) и должностях, предусмотренных названным Списком, который в разделе «Наименование учреждений» содержал указание на детско-юношеские спортивные школы, а в разделе «Наименование должностей» - указание на директора (заведующего).

С 1 ноября 1999 года вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1067 «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей», согласно пункту 3 которого в выслугу, дающую право на указанную пенсию, засчитывались периоды работы до 1 ноября 1999 года в соответствии со Списком, утвержденным Постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 года № 463, а периоды работы после этой даты - в соответствии с утвержденными новым Списком и Правилами, в пункте 2 которых было оговорено, что работа в качестве директоров (начальников, заведующих), заместителей директоров (начальников, заведующих) ряда учреждений для детей, включая детско-юношеские спортивные школы, в выслугу лет не засчитывается. Данные предписания, по сути, нашли отражение в подпункте «в» пункта 8 Правил, согласно которому работа в должности директора детско-юношеской спортивной школы (пункт 2 раздела «Наименование учреждений») засчитывается в стаж работы за период до 1 ноября 1999 года.

Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2005 года № 392-О такое правовое регулирование применительно к льготному пенсионному обеспечению руководителей детских дошкольных учреждений, как и сохранение за ними права на включение в специальный стаж времени работы в этих должностях за период, когда законодательством предусматривался их зачет в выслугу лет, признано не нарушающим конституционные требования и согласующимся с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в Постановлении от 24 мая 2001 года № 8-П. Эта правовая позиция в полной мере применима к директорам детско-юношеских спортивных школ, которые находятся в аналогичном правовом положении.

Как видно из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, заявитель выражает неудовлетворенность вынесенными по его делу решениями судов общей юрисдикции, основанными на подпункте «в» пункта 8 Правил, и отказом применить в его деле пункт 12 Правил. Между тем проверка законности и обоснованности судебных решений не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филиппова Сергея Семеновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
О.С.ХОХРЯКОВА

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 16 июля 2008 г. № 610-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ХОДАТАЙСТВА ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ РАЗЪЯСНЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 29 ЯНВАРЯ 2004 ГОДА № 2-П

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего - судьи Ю.М. Данилова, судей В.Д. Зорькина, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, В.Г. Стрекозова,

заслушав в заседании палаты заключение судьи С.М. Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение ходатайства Пенсионного фонда Российской Федерации,

установил:

1. Пенсионный фонд Российской Федерации просит дать официальное разъяснение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2004 года № 2-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», которым норма, содержащаяся в ее пункте 4, в той части, в какой она во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 31 того же Федерального закона при оценке пенсионных прав застрахованных лиц по состоянию на 1 января 2002 года путем их конвертации (преобразования) в расчетный пенсионный капитал исключает льготный (кратный) порядок исчисления общего трудового стажа и не позволяет учитывать в общем трудовом стаже некоторые периоды общественно полезной деятельности, включавшиеся в него ранее действовавшим законодательством, была признана не противоречащей Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что данная норма - по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм - не может служить основанием для ухудшения условий реализации права на пенсионное обеспечение, поскольку не препятствует гражданину осуществить оценку приобретенных им до 1 января 2002 года пенсионных прав, в том числе в части, касающейся исчисления трудового стажа и размера пенсии, по нормам ранее действовавшего законодательства (абзац первый пункта 1 резолютивной части).

Как указывает заявитель, в настоящее время имеет место противоречивая практика определения права на досрочное назначение

трудовой пенсии по старости за период работы до 1 января 2002 года, основанная либо на применении нормативных правовых актов, принятых в рамках Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 года № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации», в зависимости от их действия на момент выполнения соответствующей работы застрахованным лицом, либо на применении нормативных правовых актов, принятых в рамках как названного Закона Российской Федерации, так и Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», вне зависимости от их действия на момент выполнения соответствующей работы застрахованным лицом.

В целях устранения правовой неопределенности и предотвращения судебных споров Пенсионный фонд Российской Федерации просит Конституционный Суд Российской Федерации ответить на вопрос, какой из двух порядков определения права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости соответствует Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2004 года № 2-П в системной связи с действующим законодательством.

Кроме того, заявитель просит разъяснить, соответствует ли требование о включении в 2/3 трудового стажа периодов работы в должностях и учреждениях, предусмотренных Перечнем, утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1952 года № 1397, а также периодов работы в должностях и учреждениях, указанных в нормативных правовых актах, принятых и действовавших в последующие периоды, положениям Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2004 года № 2-П в системной связи с действующим законодательством.

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации вправе давать официальное разъяснение вынесенного им решения только в пределах содержания данного решения и только по предмету, относящемуся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации; ходатайство о даче разъяснения не подлежит удовлетворению, если поставленные в нем вопросы предполагают необходимость формулирования новых правовых позиций, не нашедших в нем отражения.

Поставленные Пенсионным фондом Российской Федерации вопросы о порядке исчисления стажа, необходимого для досрочного назначения трудовой пенсии, в том числе педагогическим и медицинским работникам, не были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в Постановлении от 29 января 2004 года № 2-П. Их разрешение не может быть осуществлено путем официального разъяснения данного Постановления, поскольку предполагает необходимость формулирования Конституционным Судом Российской Федерации новых правовых позиций, связанных с оценкой конституционности положений Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства Пенсионного фонда Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2004 года № 2-П.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

Председательствующий - судья
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 20 ноября 2008 г. № 869-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНКИ ШАПКИНОЙ ИРАИДЫ ИОСИФОВНЫ НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЯМИ СТАТЬИ 28 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ТРУДОВЫХ ПЕНСИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки И.И. Шапкиной вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданка И.И. Шапкина в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положений статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», предусматривающих, что трудовая пенсия по старости независимо от возраста назначается лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей (подпункт 10 пункта 1), а списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается такая пенсия, и правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации (пункт 3).

Как следует из представленных материалов, И.И. Шапкина, предполагая, что в связи с осуществлением педагогической деятельности на основании подпункта 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» имеет право на назначение трудовой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного возраста, обратилась с соответствующим заявлением в управление Пенсионного фонда Российской Федерации по Левобережному району города Воронежа. В назначении трудовой пенсии по старости ей было отказано из-за отсутствия необходимой продолжительности специального стажа (в стаж не были засчитаны периоды работы И.И. Шапкиной в должности музыкального работника в Доме ребенка № 1 со 2 января 1974 года по 15 марта 1979 года и в должности

музыкального руководителя в муниципальном учреждении здравоохранения «Дом ребенка» с 3 апреля 1996 года по 14 февраля 2005 года, а также время нахождения в отпуске по уходу за ребенком без сохранения заработной платы с 21 марта 1986 года по 20 сентября 1986 года). Решением Левогобережного районного суда города Воронежа от 13 марта 2007 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 31 мая 2007 года, И.И. Шапкиной было отказано в удовлетворении требования о досрочном назначении трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности.

По мнению заявительницы, действующее правовое регулирование, как не позволяющее засчитывать в стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность, периоды осуществления трудовой деятельности, включавшиеся в указанный стаж на основании ранее действовавшего законодательства, ограничивает конституционное право граждан на социальное обеспечение и не соответствует статьям 2, 7, 19 и 55 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные И.И. Шапкиной материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, закрепленными в ее статье 7 (часть 1), гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39 часть 1).

В целях обеспечения конституционного права каждого на получение пенсии законодатель вправе, как это вытекает из статьи 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации, определять механизм его реализации, включая закрепление в законе правовых оснований назначения пенсий, их размеров и порядка исчисления, особенностей приобретения права на пенсию отдельными категориями граждан.

В соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, трудовая пенсия по старости назначается независимо от их возраста.

В действующей системе пенсионного обеспечения установление для лиц, осуществлявших педагогическую деятельность, льготных условий приобретения права на трудовую пенсию по старости (как и предоставление им пенсии за выслугу лет, предусматривавшееся в ранее действовавшем пенсионном законодательстве) направлено, главным образом, на защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста. Поэтому право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости связывается не с любой работой, а

лишь с такой, при выполнении которой организм работника подвергается неблагоприятному воздействию различного рода факторов, обусловленных спецификой и характером профессиональной деятельности; при этом учитываются также и различия в характере труда, функциональных обязанностях лиц, работающих на одних и тех же должностях, но в разных по профилю и задачам деятельности учреждениях и организациях.

Выделение в особую категорию лиц, имеющих право на досрочное пенсионное обеспечение по старости, отдельных работников, осуществляющих такую деятельность, фактически основанное на учете профиля выполняемой ими работы, само по себе не может расцениваться как нарушение принципа равенства всех перед законом либо как ограничение права граждан на пенсионное обеспечение (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2005 года № 392-О).

3. Согласно пункту 3 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Действуя в пределах предоставленного ему полномочия, Правительство Российской Федерации Постановлением от 29 октября 2002 года № 781 утвердило названные Список и Правила, которые конкретизируют применительно к пенсионному обеспечению не раскрытые в указанном Федеральном законе понятия «педагогическая деятельность» и «учреждения для детей», обеспечивая тем самым реализацию права граждан на досрочное пенсионное обеспечение.

Возложение законодателем на Правительство Российской Федерации полномочия по определению того, какого рода профессиональная деятельность может быть отнесена к педагогической и сопряжена ли она с повышенными психофизиологическими нагрузками, предполагает, что в основе соответствующей дифференциации должны лежать объективные критерии оценки характера труда и функциональных обязанностей по той или иной должности.

Аналогичным образом реализовывалось и право работников образования на пенсию за выслугу лет по ранее действовавшему законодательству (статья 58 Закона СССР от 14 июля 1956 года «О государственных пенсиях» и статьи 80 и 83 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 года № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации»).

В соответствии с Перечнем учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет (утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397), Списком профессий и должностей работников народного образования, педагогическая деятельность которых в школах и других учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет по правилам статьи 80 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» (утвержден Постановлением

Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 года № 463), Списком должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, и Правилами исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1067), а также Списком должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781) работа в домах ребенка в должностях «музыкальный работник» («музыкальный руководитель») не включалась в стаж работы, дающей право на назначение трудовой пенсии по старости независимо от возраста в связи с педагогической деятельностью (пенсии за выслугу лет).

4. Что касается включения в стаж работы, дающей право на назначение трудовой пенсии по старости независимо от возраста в связи с педагогической деятельностью, времени нахождения в отпуске по уходу за ребенком без сохранения заработной платы, то, вопреки утверждениям И.И. Шапкиной, законодательство, действовавшее в период нахождения заявительницы в указанном отпуске, не предусматривало его включение в стаж, дающий право на пенсию на льготных условиях и в льготных размерах (пункт 6 разъяснения о порядке предоставления женщинам частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года и дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, утвержденного постановлением Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и Секретариата ВЦСПС от 6 июля 1982 года № 7/10-30), как не предусматривает его и действующее законодательство.

При таких обстоятельствах нет оснований полагать, что правовым регулированием пенсионного обеспечения работников образования были нарушены конституционные права заявительницы.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шапкиной Ираиды Иосифовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 21 октября 2008 г. № 792-О-О

**ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНКИ
КРЫЛОВОЙ ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ НА НАРУШЕНИЕ
ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЕМ ПУНКТА 1 РАЗДЕЛА
«НАИМЕНОВАНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ» СПИСКА ДОЛЖНОСТЕЙ И
УЧРЕЖДЕНИЙ, РАБОТА В КОТОРЫХ ЗАСЧИТЫВАЕТСЯ В СТАЖ РАБОТЫ,
ДАЮЩЕЙ ПРАВО НА ДОСРОЧНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ
ПО СТАРОСТИ ЛИЦАМ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИМ
ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ,
В СООТВЕТСТВИИ С ПОДПУНКТОМ 10 ПУНКТА 1 СТАТЬИ 28
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ТРУДОВЫХ ПЕНСИЯХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки О.Н. Крыловой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка О.Н. Крылова оспаривает конституционность положения пункта 1 раздела «Наименование должностей» Списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781), согласно которому работа в должности педагога дополнительного образования общеобразовательного учреждения не засчитывается в указанный специальный стаж.

Как следует из представленных материалов, Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации по городу Полевскому Свердловской области О.Н. Крыловой было отказано в досрочном назначении трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Федерации» из-за отсутствия требуемой продолжительности специального стажа, в который не был засчитан период ее работы с 1 сентября 2000 года по 10 марта 2004 года в должности педагога дополнительного образования в муниципальном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 8». Полевской городской суд Свердловской области, куда О.Н. Крылова обратилась с исковым заявлением о зачете времени ее работы в должности педагога дополнительного образования в специальный трудовой стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии, решением от 26 сентября 2005 года удовлетворил ее требования. Определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 24 января 2006 года, оставленным без изменения определением судьи Свердловского областного суда от 6 мая 2006 года, указанное решение в части включения в требуемый стаж периода работы в должности педагога дополнительного образования в муниципальном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 8» и назначения О.Н. Крыловой трудовой пенсии по старости досрочно было отменено; ее жалобы оставлены без удовлетворения.

Обосновывая свой отказ, суды сослались на то, что должность педагога дополнительного образования общеобразовательного учреждения не указана в разделе 1 «Наименование должностей» Списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», а также в действовавшем ранее Списке должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1067); право на назначение трудовой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста в связи с осуществлением педагогической деятельности предусмотрено только в случае, если лица осуществляли свою педагогическую деятельность в учреждениях дополнительного образования детей (внешкольных учреждениях).

По мнению заявительницы, оспариваемое нормативное положение не соответствует статьям 19 и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку неправомерно ограничивает право педагогов дополнительного образования на досрочное пенсионное обеспечение и ставит их при реализации пенсионных прав в неравное положение с другими лицами, осуществлявшими педагогическую деятельность в учреждениях для детей.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные О.Н.Крыловой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Согласно статье 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1); государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом (часть 2).

В действующей системе пенсионного обеспечения установление для лиц, осуществлявших педагогическую деятельность, льготных условий приобретения права на трудовую пенсию по старости (как и предоставление им пенсии за выслугу лет, предусматривавшееся в ранее действовавшем пенсионном законодательстве) направлено, главным образом, на защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста. Поэтому право на назначение трудовой пенсии по старости до достижения общеустановленного пенсионного возраста связывается не с любой работой, а лишь с такой, при выполнении которой организм работника подвергается неблагоприятному воздействию различного рода факторов, обусловленных спецификой и характером профессиональной деятельности; при этом учитываются также и различия в характере труда, функциональных обязанностях лиц, работающих в одних и тех же должностях, но в разных по профилю и задачам деятельности учреждениях и организациях. По этому признаку законодатель выделяет педагогическую деятельность в общеобразовательных учреждениях для детей и в учреждениях дополнительного образования детей (внешкольных учреждениях).

Выделение в особую категорию лиц, имеющих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, отдельных работников, осуществляющих педагогическую деятельность, фактически основанное на учете особенностей выполняемой ими работы, а также профиля учреждения, в котором осуществляется их трудовая деятельность, само по себе не может расцениваться как нарушение принципа равенства всех перед законом либо как ограничение права граждан на пенсионное обеспечение.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Крыловой Ольги Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 21 октября 2008 г. № 793-О-О

**ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНКИ
ЛЕВИНОЙ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ НА НАРУШЕНИЕ
ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУНКТОМ 1.14 РАЗДЕЛА
«НАИМЕНОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ» СПИСКА ДОЛЖНОСТЕЙ И
УЧРЕЖДЕНИЙ,
РАБОТА В КОТОРЫХ ЗАСЧИТЫВАЕТСЯ В СТАЖ РАБОТЫ,
ДАЮЩЕЙ ПРАВО НА ДОСРОЧНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ
ПО СТАРОСТИ ЛИЦАМ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИМ
ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ,
В СООТВЕТСТВИИ С ПОДПУНКТОМ 10 ПУНКТА 1 СТАТЬИ 28
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ТРУДОВЫХ ПЕНСИЯХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки Т.Н. Левиной вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Т.Н. Левина оспаривает конституционность пункта 1.14 раздела «Наименование учреждений» Списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781).

Как следует из представленных материалов, решением Первоуральского городского суда Свердловской области от 4 октября 2005 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13 декабря 2005 года и определением судьи Свердловского областного суда от 8 августа 2006 года, заявительнице было отказано во включении в стаж для назначения трудовой пенсии по

старости ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста в связи с педагогической деятельностью периодов ее работы с 7 августа 1990 года по 28 февраля 1994 года в городской детской больнице № 7, с 1 марта 1994 года по 7 февраля 2001 года в муниципальном учреждении «Городская больница № 7», с 8 февраля 2001 года по 10 марта 2005 года в муниципальном учреждении «Детская городская больница № 7» в должности логопеда.

Заявительница полагает, что отсутствие в указанном перечне детских больниц нарушает ее право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости как лицу, не менее 25 лет осуществлявшему педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, что противоречит статьям 19 и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Т.Н. Левиной материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 20 октября 2005 года № 392-О и от 18 апреля 2006 года № 83-О, в действующей системе пенсионного обеспечения установление для лиц, осуществлявших педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, льготных условий приобретения права на трудовую пенсию по старости направлено, главным образом, на защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста; поэтому право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости связывается не с любой работой в образовательных учреждениях, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными характером профессиональной деятельности, а именно деятельности, связанной с воспитанием детей (педагогической деятельности).

Названная правовая позиция подлежит применению и в отношении лиц, работавших в иных государственных и муниципальных учреждениях для детей, при определении их права на досрочное назначение трудовой пенсии согласно подпункту 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», к числу которых относится заявительница. Выделение в особую категорию лиц, имеющих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, отдельных работников, осуществляющих педагогическую деятельность, фактически основанное на учете особенностей выполняемой ими работы, а также профиля учреждения, в котором осуществляется их трудовая деятельность, само по себе не может расцениваться как нарушение принципа равенства всех перед законом (статья 19, часть 1 Конституции Российской Федерации) либо как ограничение права граждан на пенсионное обеспечение (статья 39, часть 1 Конституции Российской Федерации).

Определение же того, какого рода профессиональная деятельность сопряжена с повышенными психофизиологическими нагрузками, связано с установлением объективных критериев оценки характера труда в той или иной должности и его условий, с учетом вида и профиля соответствующего учреждения и относится к компетенции Правительства Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Левиной Татьяны Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации может быть признана допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 24 января 2008 г. № 40-О-О

**ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ
ГРАЖДАНКИ СМИРНОВОЙ ЕВГЕНИИ МАРКОВНЫ НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЯМИ ПУНКТА 2 ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О СПИСКАХ РАБОТ,
ПРОФЕССИЙ, ДОЛЖНОСТЕЙ, СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ, С
УЧЕТОМ КОТОРЫХ ДОСРОЧНО НАЗНАЧАЕТСЯ ТРУДОВАЯ ПЕНСИЯ ПО
СТАРОСТИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 28 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О
ТРУДОВЫХ ПЕНСИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», И ОБ УТВЕРЖДЕНИИ
ПРАВИЛ ИСЧИСЛЕНИЯ ПЕРИОДОВ РАБОТЫ, ДАЮЩЕЙ ПРАВО НА
ДОСРОЧНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ ПО СТАРОСТИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 28 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ТРУДОВЫХ ПЕНСИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, А.Я. Сливы, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки Е.М. Смирновой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В жалобе гражданки Е.М. Смирновой оспаривается конституционность пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781 «О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», которым утверждены списки соответствующих должностей и учреждений и правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

Как следует из представленных материалов, решением Сухоложского городского суда Свердловской области от 24 сентября 2003 года заявительнице было отказано во включении в стаж для досрочного

назначения трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью периода работы в должности инструктора производственного обучения школы-столовой Первоуральского треста столовых, поскольку указанные должность и учреждение не предусмотрены Списанием должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781).

По мнению заявительницы, оспариваемые нормативные положения нарушают ее право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости и противоречат статьям 15, 19 (часть 2) и 55 Конституции Российской Федерации, статье 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статье 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и статье 55 Закона Российской Федерации «Об образовании».

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявительницей материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 20 октября 2005 года № 392-О, от 18 апреля 2006 года № 83-О и от 21 декабря 2006 года № 584-О, в действующей системе пенсионного обеспечения установление для лиц, осуществлявших педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, льготных условий приобретения права на трудовую пенсию по старости направлено, главным образом, на защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста. Поэтому право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости связывается не с любой работой в образовательных учреждениях, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными характером профессиональной деятельности, а именно деятельности, связанной с воспитанием детей (педагогической деятельностью).

Названная правовая позиция подлежит применению и в отношении лиц, работавших в иных государственных и муниципальных учреждениях, при определении их права на досрочное назначение трудовой пенсии согласно подпункту 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», к числу которых относится заявительница. Выделение в особую категорию лиц, имеющих право на досрочное пенсионное обеспечение по старости, отдельных работников, осуществляющих педагогическую деятельность, фактически основанное на учете особенностей выполняемой ими работы, а также вида учреждения, в котором осуществляется их трудовая деятельность, само по себе не может расцениваться как нарушение принципа равенства всех перед законом

(статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации) либо как ограничение права граждан на пенсионное обеспечение (статья 39, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Определение же того, какого рода профессиональная деятельность сопряжена с повышенными психофизиологическими нагрузками, связано с установлением объективных критериев оценки условий и характера труда в той или иной должности, зависит от вида и профиля деятельности соответствующего учреждения и относится к компетенции Правительства Российской Федерации, утверждающего и корректирующего исходя из этих критериев списки работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости, что исключает возможность их произвольного истолкования.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 1 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Евгении Марковны, поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 25 декабря 2008 г. № 1009-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНКИ СИДОРОВОЙ ЕЛЕНЫ ГРИГОРЬЕВНЫ НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУНКТОМ 14 ПРАВИЛ ИСЧИСЛЕНИЯ ПЕРИОДОВ РАБОТЫ, ДАЮЩЕЙ ПРАВО НА ДОСРОЧНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ ПО СТАРОСТИ ЛИЦАМ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИМ ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ, В СООТВЕТСТВИИ С ПОДПУНКТОМ 10 ПУНКТА 1 СТАТЬИ 28 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ТРУДОВЫХ ПЕНСИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданки Е.Г. Сидоровой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Е.Г. Сидорова оспаривает конституционность пункта 14 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781), предусматривающего зачет в стаж работы, дающей право на назначение трудовой пенсии по старости до достижения общеустановленного пенсионного возраста в связи с осуществлением педагогической деятельности, после 1 ноября 1999 года работу в должностях, указанных в Списке должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в вечерних (сменных) общеобразовательных школах, открытых (сменных) общеобразовательных школах, в центрах образования, в вечерних (сменных) профессиональных

училищах и в образовательных учреждениях среднего профессионального образования (средних специальных учебных заведениях) при условии обучения в данных учреждениях не менее 50 процентов детей в возрасте до 18 лет.

Как следует из представленных материалов, управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Петрозаводске Е.Г. Сидоровой было отказано в назначении трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности в государственных и муниципальных учреждениях для детей в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» из-за отсутствия требуемой продолжительности специального стажа, в который не был засчитан период ее работы с 1 октября 2001 года по 24 октября 2006 года в должности преподавателя по классу баяна и аккордеона в Петрозаводском педагогическом колледже № 1, поскольку в указанный период в данном учебном заведении обучалось более 50 процентов студентов старше 18 лет. Петрозаводский городской суд, куда Е.Г. Сидорова обратилась с заявлением о признании права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности в государственных и муниципальных учреждениях для детей и о включении указанного периода в стаж педагогической деятельности, решением от 16 февраля 2007 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 3 апреля 2007 года, в удовлетворении ее требований отказал. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2007 года Е.Г. Сидоровой отказано в истребовании дела.

По мнению заявительницы, оспариваемое ею нормативное положение не соответствует статьям 18, 39, 45 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку неправомерно исключает возможность зачета в стаж, дающий право на назначение трудовой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного возраста педагогическим работникам образовательных учреждений среднего профессионального образования, времени их работы за период с 1 ноября 1999 года в соответствующих должностях при обучении в таких учреждениях менее 50 процентов детей в возрасте до 18 лет.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Е.Г. Сидоровой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Согласно статье 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1); государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом (часть 2).

В соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» право на установление трудовой пенсии по старости независимо от возраста имеют лица, не менее

25 лет осуществлявшие педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

В системе правового регулирования действующего пенсионного обеспечения установление для указанной категории лиц льготных условий приобретения права на трудовую пенсию по старости (как и предоставление им пенсии за выслугу лет, предусматривавшееся в ранее действовавшем пенсионном законодательстве) направлено, главным образом, на защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности ранее достижения общего пенсионного возраста. Поэтому право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости связывается не с любой работой в образовательных учреждениях, а лишь с такой, при выполнении которой организм работника подвергается неблагоприятному воздействию различного рода факторов, обусловленных спецификой и характером профессиональной деятельности; учитываются также и различия в характере труда, функциональных обязанностях лиц, работающих на одних и тех же должностях, но в разных по профилю и задачам деятельности учреждениях и организациях. По этому признаку законодатель выделяет педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

Основанная на указанных признаках дифференциация условий реализации права на трудовую пенсию по старости сама по себе не может расцениваться как нарушающая принцип равенства всех перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации) либо как ограничивающая право граждан на социальное (пенсионное) обеспечение (статья 39, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Пункт 14 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», предусматривая за период с 1 ноября 1999 года зачет в специальный стаж работы в определенных должностях в образовательных учреждениях среднего профессионального образования при условии обучения в них не менее 50 процентов детей в возрасте до 18 лет, лишь конкретизирует механизм реализации закрепленного в названной норме Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» права на досрочное пенсионное обеспечение по старости, предоставленное законодателем только тем лицам, чья педагогическая деятельность осуществляется в учреждениях для детей, т.е. в учреждениях, основной контингент обучающихся в которых составляют лица в возрасте до 18 лет (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2005 года № 278-О).

Установленное правовое регулирование распространяется на всех лиц, осуществляющих педагогическую деятельность, и не нарушает конституционные права заявительницы.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сидоровой Елены Григорьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 25 декабря 2008 г. № 1056-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНКИ ОБАШИНОЙ ВЕРЫ ВИКТОРОВНЫ НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЯМИ ПОДПУНКТА 10 ПУНКТА 1, ПУНКТА 3 СТАТЬИ 28 И СТАТЬИ 31 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ТРУДОВЫХ ПЕНСИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданки В.В. Обашиной вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка В.В. Обашина оспаривает конституционность подпункта 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в соответствии с которым лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, трудовая пенсия по старости назначается независимо от их возраста, пункта 3 указанной статьи, закрепляющего, что списки работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подпунктами 7 - 13 пункта 1 данной статьи, в том числе лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации, а также статьи 31 названного Федерального закона, закрепляющей правила его вступления в силу.

Как следует из представленных материалов, Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в Ленинском районе города Екатеринбурга В.В. Обашиной было отказано в досрочном назначении трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» из-за отсутствия требуемой продолжительности специального стажа, в который не был

засчитан период ее работы с 23 августа 1982 года по 4 января 1987 года в должности воспитателя общежития областной детской клинической больницы, а также время нахождения в отпуске по уходу за ребенком в указанный период. Ленинский районный суд города Екатеринбурга, куда В.В. Обашина обратилась с заявлением о признании права на трудовую пенсию по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности в государственных и муниципальных учреждениях для детей, включении периода работы в должности воспитателя общежития областной детской клинической больницы, а также времени нахождения в отпуске по уходу за ребенком в стаж педагогической деятельности, решением от 5 октября 2005 года, оставленным без изменения определением судьи Свердловского областного суда от 23 мая 2006 года, отказал в удовлетворении ее требований. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2007 года В.В. Обашиной было отказано в истребовании дела для пересмотра в порядке надзора.

По мнению заявительницы, оспариваемые ею законоположения не соответствуют статьям 6 (часть 2), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 и 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку неправомерно исключают возможность применения при исчислении стажа работы, необходимого для назначения трудовой пенсии по старости ранее общеустановленного возраста в связи с педагогической деятельностью, норм законодательства, действовавших в период осуществления такой деятельности.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.В. Обашиной материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Согласно статье 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1); государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом (часть 2).

Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, в действующей системе пенсионного обеспечения установление для лиц, осуществлявших педагогическую деятельность, льготных условий приобретения права на трудовую пенсию по старости (как и предоставление им пенсии за выслугу лет, предусматривавшееся ранее действовавшим пенсионным законодательством) направлено, главным образом, на защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста, поэтому право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости связывается не с любой работой, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными характером профессиональной деятельности, а именно деятельности, связанной с воспитанием детей (педагогической деятельности); при этом учитываются также и различия в характере труда, функциональных обязанностях лиц, работающих на одних и тех же должностях, но в разных

по профилю и задачам деятельности учреждений, организациях или их структурных подразделениях.

Выделение в особую категорию лиц, имеющих право на досрочное пенсионное обеспечение по старости, отдельных работников, осуществляющих педагогическую деятельность, фактически основанное на учете особенностей выполняемой ими работы, а также профиля учреждения, в котором осуществляется их трудовая деятельность, само по себе не может расцениваться как нарушение принципа равенства всех перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации). Определение же того, какого рода профессиональная деятельность сопряжена с повышенными психофизиологическими нагрузками, связано с установлением объективных критериев оценки характера труда в той или иной должности и его условий, зависит от вида и профиля соответствующего учреждения и, в соответствии с пунктом 3 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», относится к компетенции Правительства Российской Федерации.

Кроме того, вопреки утверждению заявительницы, законодательство, действовавшее в период ее трудовой деятельности в качестве воспитателя общежития областной детской клинической больницы (Закон СССР от 14 июля 1956 года «О государственных пенсиях», его статья 58, и Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденный Постановлением Совета Министров Союза ССР от 17 декабря 1959 года № 1397), не предусматривало право воспитателей общежития детской больницы на назначение пенсии за выслугу лет.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Обатиной Веры Викторовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь Конституционного Суда Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ

